

«Злое перо»: 0 партизанской войне, старых танках и новой военной доктрине Кыргызстана

БИШКЕК (АКИpress) – 0 партизанской войне, старых танках и новой военной доктрине Кыргызстана об этом «Злое перо» с замминистра обороны КР генерал-майором авиации Кубанычбеком Орузбаевым и аналитиком Международного института стратегических исследований при Президенте КР полковником запаса Леонидом Бондарец.

Саму передачу «Злое перо» можно увидеть каждый вторник в 20.10 теперь на канале НТС сразу после выпуска новостей и в понедельник в 20.00 на AStv. Читайте в газетах «МСН», «Агым», а также Интернет-версию на сайте АКИpress.

Динара Суймалиева: Кубанычбек Кудашевич обучение наших офицеров проходит по советским доктринам. Зачем нашей горной республике изучать эту военную науку и опыт, которую потом мы будем внедрять в практику армии Кыргызстана.

Орозбаев Кубанычбек: Я в первую очередь не согласился бы с таким определением, что наши курсанты и офицеры готовятся по старым советским лекалам и схемам. Сегодня мы обучаем порядка 400 курсантов, в своем собственном военном училище. Порядка 300 курсантов обучается у нас за рубежом. Преимущественно в России но география довольно широкая. Туда входят и США, Великобритания, Турция, Индия, Азербайджан, Казахстан. Т.е те страны, которые не имеют к советской доктрине никакого отношения. Ни к взглядам бывшего советского руководства.

Леонид Бондарец: Я считаю, что это одна из основных проблем наших вооруженных сил. То, что наши офицеры обучаются за рубежом, это еще не страшно. Я считаю, что это проблема, потому что мы до сих пор опираемся на тот опыт, полученный нашими ВС в годы второй мировой войны, который закреплен в

наших уставах, и наставлениях. Вы правильно сказали, он предусматривает действия больших боевых соединений.

Кроме того, он предусматривает такие виды боевых действий, которые нам не совершенно приемлемы. Например, наступления, против кого мы собираемся наступать? Даже на собственной территории. Даже по демографическому признаку мы не сможем создать армию, чтобы обеспечить соотношение сил необходимое для наступления. По классической стратегии и тактики, наступающая сторона может достичь успеха только в том случае, если она создаст превосходство в три и более раз. А этого мы никогда не добьемся.

Орозбаев Кубанычбек: Это концепции периода холодной войны, когда характер угроз был совершенно другим. Сейчас все пересмотрено. В частности, то, что касается основных угроз в ЦА регионе. Мы рассматриваем международный терроризм и примыкающую к этому незаконную торговлю оружием и наркотиков. Мы также имеем свой опыт баткенских событий. Поэтому, что касается базовой подготовки, она идет по учебным программам, которые существуют в государствах, которые обучают наших курсантов, но есть и другая сторона - обучение войск в повседневной деятельности у нас в Кыргызстане. Смело могу вас заверить, что наши солдаты и офицеры занимаются именно в применении именно в горной местности в антитеррористическом ключе. И вы можете это легко подтвердить, посмотрев какие учения мы проводили на протяжении последних 2 лет. Все они проводились именно в горных условиях.

Вячеслав Гончаров: Некоторые военные стратаналитики предлагают вообще отказаться от нашей устарелой техники. Дремучие Т-62, БТРы на бензиновых двигателях. Опыт афганских войн показал малоэффективность тяжелой техники.

Леонид Бондарец: Это все таки техника, которая способна вести боевые действия. Она участвовала в боевых действиях в 1999, 2000 годах. Однако на сегодняшний день у нас планируется использование этой техники по тому образцу, который был предусмотрен военной советской доктриной, которая основывалась

на опыте ВОВ. Т.е. той войны, которая по мнению западных специалистов уже не грозит человечеству.

Орозбаев Кубанычбек: Я с этим согласен, но в то же время ведение любых боевых действий в каких бы то ни было условиях, предполагает комплексное использование всех доступных вооружений и способов ведения войны. Доступных для страны экономически, технически, доступных для данной местности. Все эти факторы, для людей, которые планируют подготовку, полностью учтены.

Буквально в сентябре этого года мы проводили тренировки по горной подготовке. Недалеко в горах, с французами. С теми частями, которые имеют большой опыт военных действий в горных условиях. И буквально на днях мы заканчиваем тренировки нашего спецназа, с турецкими специалистами, которые тоже имеют большой опыт в борьбе с терроризмом, в том числе и в таких местностях.

Динара Суймалиева: Когда говорят о продаже техники, вспоминают только о самолетах, проданных Джохару Дудаеву. Но ведь распродано за 15 лет почти все: вертолеты – в Индию. БТРы и БМП – в Таджикистан. Туда же – стрелковое оружие, причем сразу обеим конфликтующим сторонам. Что же осталось, как и где мы собираемся приобретать новое вооружение?

Орозбаев Кубанычбек: Скажем так, вот эта реализация военной техники, о которой вы говорили, в какой то части имела и объективный характер. Даже с обыденной точки зрения вполне понятно, что даже та техника, в которой особой необходимости не было, более того, которую мы не можем ни экономически, ни финансово вовремя обслуживать, было разумно и целесообразнее реализовать. И за счет вырученных средств поддерживать боеготовность наших ВС. Закупать новое оборудование, вооружение.

Леонид Бондарец: Что касается авиационной техники. Во первых у нас сейчас нет специалистов, нет летчиков. Подготовку летного

состава планируется осуществлять на базе Кант. По соглашению между КР и РФ. Потом та техника, которая находилась у нас, в первую очередь авиационная техника, она длительное время не использовалась и еще 5-10 лет назад она должна была пройти техническое обслуживание, для того чтобы ее можно было использовать в боевых действиях.

Еще один момент. Время пролета современного истребителя над территорией Кыргызстана с севера на юг 6 минут, с запада на восток около 12. Т.е. взлетел и уже оказался на территории другого государства. Я считаю, что для ведения оборонительных действий, целесообразнее было бы развивать противовоздушную оборону. Потому что авиация других государств мгновенно нейтрализует наши ВВС.

Вячеслав Гончаров: Ну почему бы не продать 3 старых самолета и купить один хороший зенитный комплекс?

Леонид Бондарец: Это уже вопрос не по адресу. Я не занимался этими продажами, не знаю, кто их организовывал, и в каком направлении это было сделано и вообще, куда ушли средства от их продажи.

Орозбаев Кубанычбек: К сожалению, для посторонних глаз оказалось несколько незамеченным, что после баткенских событий, при помощи нашего руководства и с помощью наших коллег по ОДКБ, много что поступило в нашу страну. Некоторые виды вооружения: приборы ночного видения, оптика, радиосвязь, все это как-то незаметно для общественности, постепенно пополнялись.

Динара Суймалиева: Вы правильно сказали это связь, и т.д. Но никто в качестве гумм. Помощи не даст нам стрелковое оружие, патроны и т.д.

Орозбаев Кубанычбек: Я бы не согласился с этим. Из России мы совсем недавно получили многогранную техническую помощь, объемом на 3 млн. долларов. На подходе очередная партия, в которую входит боевой вертолет- Ми 8МТВ, порядка 10 КАМАЗов, и

большая номенклатура всевозможных запчастей, деталей.

Вячеслав Гончаров: В Синьцзян-Уйгурском автономном районе сосредоточена 370-тысячная оперативная группировка Вооруженных сил Китая. В Узбекистане армия в 120 тыс. человек. У нас около 10 тыс. чел. От кого она нас защищает?

Леонид Бондарец: Если быть точнее менее 10 тыс. По моим подсчетам это в районе 7 тыс. В настоящее время сказать, что от кого-то будут защищать мне тяжело. И что мы способны от кого-то защититься. В этом плане я прекрасно понимаю ваш вопрос. Я сам готов эти вопросы задавать на самом высоком уровне.

Орозбаев Кубанычбек: Дело в том, что такого рода вопросы, даже постановка о необходимости ВС в такой плоскости не соответствует мировым реалиям и военно-политическим условиям в которых мы сейчас живем.

Динара Суймалиева: Т.е. вы не допускаете конфликта между государствами. И речь идет только о боевиках?

Орозбаев Кубанычбек: Так точно.

Леонид Бондарец: Нам прежде всего нужно определиться с вопросом, против кого мы должны быть готовы воевать. Сейчас из последнего опыта возможно нападения со стороны мощных государств мирового сообщества, как это происходило в Югославии, Афганистане. Возможен вооруженный конфликт с сопредельными государствами.

С обликом наших вооруженных сил не все в порядке. Потому что всем понятно, маленькие вооруженные силы не способны нас защитить в условиях, когда сопредельные государства имеют подавляющее превосходство в ВС над нами.

Орозбаев Кубанычбек: Сама проблема обеспечения безопасности государства во первых не одномерная, а многомерная. Включает в себя довольно эффективные средства, такие как внешняя политика, экономические проблемы, региональное сотрудничество.

Сотрудничество в рамках определенных военных структур. И что касается сегодняшнего дня нашей страны, то Кыргызстан входит в ряд мощных региональных образований. Это ОДКБ, ШОС. Конечно, нужно иметь в виду роль и влияние таких организаций как ООН, ОБСЕ. Т.е Кыргызстан использует практически весь инструментарий, который может быть предназначен для обеспечения Безопасности. И если посмотреть на эту проблему в таком широком контексте, то я думаю, постановка вопроса «с кем же мы завтра будем воевать?» не правильна.

Динара Суймалиева: Насколько укрепляет или наоборот уменьшает безопасность Кыргызстана присутствие иностранных военных баз?

Орозбаев Кубанычбек: Усиливают и многократно. Когда талибы были уже на севере Афганистана, в районе Толукана и Мазари-Шарифа, вы прекрасно помните настроение и обстановку в ЦА. Все находились в ожидании какой-то угрозы с юга. Что мы имеем сегодня в результате действий антитеррористической коалиции? Совершенно другая атмосфера, конечно в Афганистане большое количество проблем. Но избран президент, прошли парламентские выборы. Установлена государственная власть. И та угроза, скажем серьезного характера, которая исходила из этой страны, многократно уменьшилась.

Динара Суймалиева: А что касается базы Кант?

Орозбаев Кубанычбек: Что касается кантской военной базы, то это воздушный элемент КСБР. И это является одним из элементов общего плана по обеспечению безопасности в ЦА регионе.

Леонид Бондарец: Хотя наши патриоты кричат, доказывают во всеуслышание, что база Ганси обеспечивает нашу безопасность, я в корне с этим не согласен. У нас нет никаких соглашений, для того чтобы войска НАТО участвовали в вооруженном конфликте на нашей территории на стороне правительственных войск. База в Канте создана в рамках ОДКБ для обеспечения безопасности всего ЦА региона. Согласно соглашения между КР и РФ о статусе этой базы, военнослужащие и техника этой базы привлекаются для

поддержки наших ВС в случае вооруженного конфликта.

Вячеслав Гончаров: Один убитый боевик в Баткенской кампании обошелся государству в 50 тыс. \$, плюс фактически открытые границы. Стоит ли в таком случае содержать армию?

Леонид Бондарец: Сумму в 50 тысяч это я еще рассчитывал в 2000 году. Эти данные у меня получились, исходя из сведений о наличии боевиков проникших на нашу территорию и о тех средствах и том бюджете, который был потрачен на их нейтрализацию. На самом деле на каждого уничтоженного боевика пришлось гораздо большие суммы. И чтобы это в будущем не повторялось, нам нужно полностью изменить свои подходы к обеспечению безопасности Кыргызстана военными средствами.

Орозбаев Кубанычбек: Нужно было переломить ситуацию. Нужно было уничтожить этих боевиков. Выдворить их за пределы нашей страны и тем самым защитить суверенитет КР. И поэтому какие-то расчеты, и подсчеты экономического характера, ну для экономистов это вероятно представляет какой-то интерес, а с военной точки зрения я думаю, что так как терроризм исключительно особое явление и если вы посмотрите на последние террористические акты, которые имеют место в мире, и убытки исчисляются в миллиардах долларов, то в нашем случае наши солдаты сделали все возможное для того чтобы выполнить задачу, поставленную перед ними.

Динара Суймалиева: Сейчас в стратегии прописано создание профессиональных мобильных групп. Не могли бы вы рассказать, что это за группы?

Орозбаев Кубанычбек: У нас территория небольшая, поэтому этот фактор позволяет очень оперативно мобилизовать те ресурсы, которые распределены, на территории нашей страны. Что касается небольших по составу, мобильных и боеспособных частей – действительно это наше будущее, о котором мы не только размышляем, но и практически реализуем в нашей повседневной деятельности. И мы думаем, что будущие вооруженные силы КР

должны быть компактные, немногочисленными скажем так, технически оснащенными. Их состав должен состоять из профессионалов.

Леонид Бондарец: В этих условиях та тактика и та стратегия, которая была наработана, она для нас неприемлема. Значительное затруднение использования этого опыта оказывает наш горный рельеф. Например, вот сейчас нашей доктриной предусматривается создание небольших, мобильных профессиональных ВС. Как вы это представляете себе, я насчитал 12 территориально-географических объектов, на территории КР, вот карта висит сзади вас, которые разделены высокими горными хребтами и имеющими один или два прохода для соединения с другими географическими фрагментами. И при любом вооруженном конфликте наши ВС могут быть заперты в том фрагменте, в котором они находятся.

Динара Суймалиева: Есть версия, что для таких маленьких, небогатых стран лучше использовать казацкий опыт. Те же сельхоз дивизии. Когда армия существует для того, чтобы продержаться одни сутки. За это время все население мобилизуется и защищает свою родину.

Орозбаев Кубанычбек: Это как в той знаменитой сказке про Мальчише Кибальшише – нам бы только день выстоять да ночь продержаться. Я думаю, что ответ на этот вопрос, с нашей точки зрения простой. ВС и народ Кыргызстана, конечно, будет защищать свою страну всеми доступными средствами.

Леонид Бондарец: Конечно, если исходить из уже существующего мирового опыта, мы должны строить свою военную доктрину исходя из того, что Кыргызстан сможет себя защитить только в случае, если он будет вести народную войну против агрессора. А любое прямое столкновение с вооруженными силами государства агрессора моментально приведет к гибели наших ВС.